

В. А. КАРАВАЕВА

О НЕОБХОДИМОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛОГИЧЕСКОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ ДИСПОЗИЦИИ И НАЗВАНИЯ СТАТЬИ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Рассматриваются проблемы конструирования статьи Особенной части уголовного закона. На основании ретроспективного анализа законодательной техники, а также сравнительного анализа смежных отраслей права сформулированы требования, способствующие обеспечению логической взаимосвязи диспозиции и названия статьи. Обосновывается целесообразность отражения в названии статьи Особенной части уголовного закона объективной стороны преступления. Предложен способ разграничения совпадающих названий статей Уголовного кодекса Республики Беларусь и Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

КАРАВАЕВА

Виктория Анатольевна,

преподаватель-методист учебно-методического управления
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь

V. A. KARAVAYEVA

ON THE NEED TO ENSURE THE LOGIC INTERRELATION OF THE DISPOSITION AND TITLE OF THE ARTICLE OF THE SPECIAL PART OF THE CRIMINAL LAW

The problems of constructing an article of the Special Part of the Criminal Law are considered. Based on a retrospective analysis of legislative techniques, as well as a comparative analysis of related branches of law, the requirements are formulated to help ensure a logical relationship between the disposition and the title of the article. The expediency of reflection in the title of the article of the Special Part of the Criminal Law of the objective side of the crime is substantiated. A method for distinguishing the coinciding titles of articles of the Criminal Code of the Republic of Belarus and the Code of Administrative Offenses of the Republic of Belarus is proposed.

Совершенствование формы и содержания статьи уголовного закона является одной из ключевых проблем современной науки уголовного права. Несмотря на значительное количество публикаций по совершенствованию отдельных статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), многие концептуальные вопросы остаются вне поля зрения ученых. Так, недостаточное внимание уделяется нормотворческой технике уголовного закона, способствующей обеспечению единства его формы и содержания. С одной стороны, наличие погрешностей в конструкции статей уголовного закона неизбежно приводит к квалификационным ошибкам. С другой, как справедливо отмечает Э. А. Саркисова, «сама практика служит мерилom истинности законоположений, воспринимая или отвергая их,

стимулируя дальнейшее совершенствование законодательства, создает базу для внесения в него соответствующих корректив» [1, с. 256].

Одним из основных требований нормотворческой техники, предъявляемых к нормативным правовым актам, является их логическое построение. Применительно к уголовному закону данное требование должно обеспечиваться не только последовательностью и согласованностью отдельных институтов, но и взаимосвязью структурных элементов статей. В научной литературе этот вопрос, как правило, освещается в рамках конструирования диспозиций и санкций, в то время как взаимосвязь диспозиции статьи и ее названия не исследуется. Анализ статей Особенной части УК свидетельствует, что в некоторых случаях установление логи-

ческой взаимосвязи диспозиции и названия статьи представляется затруднительным, что, в свою очередь, может привести к ошибкам в процессе правоприменения.

Отдельные аспекты указанной проблемы рассматривали в своих трудах российские и отечественные авторы: Н. А. Бабий [2], И. О. Грунтов [3], А. В. Иванчин [4], А. В. Колюк [5], Л. Л. Кругликов [6], В. В. Лосев [5], В. В. Марчук [7], К. К. Панько [8], А. Л. Савенок [9], Я. И. Семенов [10] и др. Однако до настоящего времени конкретные требования законодательной техники, обеспечивающие логическую взаимосвязь диспозиции и названия статьи Особенной части УК, отсутствуют.

Общие требования законодательной техники, предъявляемые к структурным элементам нормативных правовых актов, содержатся в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее — Закон) и Приложении к Закону. В соответствии с п. 17 Приложения название статьи не относится к структурным элементам нормативного правового акта. Однако, учитывая тот факт, что структура статьи в Законе и Приложении подробно не освещена, полагаем, что название можно отнести к структурным элементам статьи.

В п. 29 Приложения установлено, что «названия структурных элементов нормативного правового акта должны быть лаконичными, четко сформулированными и отражать их основное содержание» [11]. Подобного требования, на наш взгляд, достаточно для формулирования названия статьи Общей части УК. В то же время для названия статьи Особенной части указанное требование является слишком обобщенным и не учитывает специфику ее конструкции.

В рамках кодифицированного периода развития отечественного уголовного законодательства названия статей впервые появились в Уголовном кодексе Белорусской Советской Социалистической Республики 1960 г. (далее — УК БССР 1960 г.). Несмотря на тот факт, что диспозиции многих статей Особенной части УК БССР 1960 г. претерпели существенные изменения, значительное количество названий (более 30) в неизменном виде были использованы законодателем при конструировании статей Особенной части УК. Например, статьи, предусматривающие уголовную ответственность за большинство видов хищений, сохранили свои названия («Кража», «Грабеж», «Разбой», «Мошенничество», «Вымогательство»). Остались неизменными некоторые названия статей, предусматривающих ответственность за преступления против интересов службы («Превышение власти или служебных полномочий», «Получение взятки», «Посредничество во взяточничестве», «Дача

взятки»). Названия статей, предусматривающие ответственность за преступления против жизни и здоровья, также были использованы в УК («Убийство при превышении пределов необходимой обороны», «Доведение до самоубийства», «Истязание», «Незаконное производство аборта»).

Отдельные названия претерпели изменения частично. Так, название ст. 107 «Умышленное тяжкое телесное повреждение» УК БССР 1960 г. изменилось в связи с совершенствованием подхода к отражению в диспозиции статьи объективной стороны преступления, а именно общественно опасного действия, выразившегося в отглагольном существительном «причинение», и стало выглядеть как «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения». Название ст. 213 УК БССР 1960 г. «Незаконное ношение, хранение, изготовление либо сбыт оружия или взрывчатых веществ» заменено в ст. 295 УК на «Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ» в связи с расширением объективной стороны преступления и дополнением предмета преступного посягательства.

Использование предшествующего опыта конструирования структурных элементов уголовного закона, безусловно, является необходимым в процессе его совершенствования. Однако анализ названий статей Особенной части УК позволяет сделать вывод о нецелесообразности некоторых подходов, заимствованных законодателем из УК БССР 1960 г. Так, достаточно часто при формулировании названий статей Особенной части УК законодатель использует прилагательное «незаконный» (ст. 183 УК «Незаконное лишение свободы», ст. 217 УК «Незаконное отчуждение вверенного имущества», ст. 226 УК «Незаконный выпуск (эмиссия) ценных бумаг», ст. 296 УК «Незаконные действия в отношении холодного оружия», ст. 429 УК «Незаконное участие в предпринимательской деятельности» и др.). Подобный подход использовался в ст. 124 УК БССР 1960 г. «Незаконное лишение свободы», ст. 163 УК БССР 1960 г. «Незаконная охота», ст. 198 УК БССР 1960 г. «Незаконное пользование знаками Красного Креста и Красного Полумесяца» и некоторых других.

Анализ названий подобного вида позволил сделать вывод, что, как правило, законодатель использует прилагательное «незаконный» в том случае, когда наряду с «незаконным» его проявлением, запрещенным УК, подразумевается возможность его совершения в установленном законом порядке. Например, «законный» порядок производства прерывания беременности в Республике Беларусь установлен постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь

от 10 декабря 2014 г. № 88 «Об установлении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности и признании утратившими силу некоторых постановлений Министерства здравоохранения Республики Беларусь и отдельного структурного элемента постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 9 ноября 2007 г. № 105», а «незаконное» его совершение предусмотрено ст. 156 УК «Незаконное производство аборта». Аналогичная ситуация обстоит со ст. 282 УК «Незаконная охота», ст. 295 УК «Незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ» и др.

Все общественно опасные деяния, расположенные в Особенной части УК, запрещены уголовным законом, поэтому повторное указание на этот факт представляется нецелесообразным. Наиболее удачный подход с точки зрения законодательной техники, на наш взгляд, использован в названиях ст. 317 УК «Нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств», ст. 325 УК «Нарушение правил обращения с радиоактивными материалами» и др. Кроме того, интересен подход законодателя к формулированию некоторых названий Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП), например, ст. 11.64 КоАП «Нарушение порядка осуществления страховой деятельности», ст. 12.8 КоАП «Нарушение порядка осуществления предпринимательской деятельности» и др. Недопустимым, на наш взгляд, является использование в названии слова «преступный», как в ст. 136 УК «Преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооруженных конфликтов».

В некоторых случаях наличие в названии прилагательного «незаконный» влечет искаженное понимание содержания диспозиции и, как следствие, затрудняет процесс применения уголовно-правовой нормы. Так, название ст. 429 УК «Незаконное участие в предпринимательской деятельности» не отражает объективную сторону преступления. Уголовно наказуемым является не просто учреждение должностным лицом, находящимся на государственной службе, организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, либо участие его в управлении такой организацией лично или через иное лицо вопреки запрету, установленному законом, а совершение указанного деяния должностным лицом с использованием своих служебных полномочий при установлении факта покровительства такой организации в любой форме. При отсутствии покровительства состав уголовно наказуемого деяния отсутствует. Принимая во внимание данное обстоя-

тельство, название ст. 429 УК целесообразно сформулировать как «Покровительство предпринимательской деятельности».

Учитывая тот факт, что в уголовном законе определено, какие общественно опасные деяния являются преступлениями (ч. 1 ст. 1 УК), можно сделать вывод об обязательности отражения в названии статьи Особенной части УК признаков объективной стороны. В большинстве случаев для этих целей законодатель прибегает к отглагольным существительным, таким как уклонение, злоупотребление, разглашение, использование, похищение и др. Использование указанного подхода не представляет затруднений при наличии одного возможного действия (бездействия), предусмотренного в диспозиции статьи Особенной части. Проблемы возникают в том случае, когда в диспозиции предусмотрено два и более альтернативных действия либо несколько самостоятельных составов. Так, в названии ст. 122 УК «Подготовка либо ведение агрессивной войны» указано два альтернативных действия, причем «подготовка» относится к ч. 1 ст. 122 УК, а «ведение» — к ч. 2 ст. 122 УК. В то же время ч. 1 ст. 122 УК предусмотрено «планирование», а ч. 2 ст. 122 УК — «развязывание», что не отражено в названии статьи. При возникновении подобных противоречий название следует формулировать в обобщенном виде, а все альтернативные действия, составляющие объективную сторону преступления, указывать непосредственно в диспозиции.

Субъект преступления в названии статьи Особенной части, как правило, не отражается. В исключительных случаях при формулировании названия субъект указывается, поскольку без указания затруднительно уяснить содержание статьи (например, ст. 140 УК «Убийство матерью новорожденного ребенка», ст. 160 УК «Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие» и др.). В некоторых названиях статей указание на субъект является излишним. Так, в большинстве статей гл. 35 УК предусмотрена уголовная ответственность должностных лиц, однако законодатель указал на это исключительно в ст. 425 УК «Бездействие должностного лица», а во всех остальных статьях специальный субъект указан только в диспозиции.

Анализ названий статей Особенной части УК позволил сделать вывод о том, что законодатель не всегда последовательно подходит к отражению признаков субъективной стороны преступления. Так, представляется понятным подход законодателя при формулировании названий ст. 218 УК «Умышленные уничтожение либо повреждение имущества» и ст. 219 УК «Уничтожение либо повреждение имущества по неосторожности»: одно и то же

преступление может быть совершено с различными формами вины. Указание в данном случае на форму вины способствует разграничению двух преступлений, в результате которого применяется необходимая норма. В то же время в названии ст. 180 УК «Умышленная подмена ребенка» указание на форму вины присутствует, а уголовная ответственность за аналогичное преступление, совершенное по неосторожности, законом не предусмотрена. На наш взгляд, указание на форму вины в названии статьи Особенной части УК необходимо только в том случае, когда наряду с умышленной формой вины деяние может быть совершено по неосторожности. Во всех остальных случаях форма вины должна быть четко определена в диспозиции статьи, на что ранее указывалось отечественными исследователями в области уголовного права [3, с. 17; 9, с. 167].

При формулировании названий следует обратить особое внимание на использование терминов. В ст. 432 УК законодатель использует словосочетание «посредничество во взяточничестве». Понятие «взяточничество» не раскрывается ни в УК, ни в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве». Исторически данное понятие впервые встречается в Декрете Совета народных комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» и прочно укоренилось во всех уголовных кодексах, действовавших на территории современной Республики Беларусь.

В настоящее время под «взяточничеством» понимается совокупность трех преступлений: дачи взятки, получения взятки, а также посредничества во взяточничестве. Исходя из этого название ст. 432 УК следует понимать как посредничество в трех указанных преступлениях, а посредничество в посредничестве смысла не имеет. Поэтому указанное название должно быть сформулировано как «посредничество в даче и (или) получении взятки».

Устранение указанных противоречий в названиях не может быть осуществлено без учета смежных отраслей законодательства. Сопоставление названий статей Особенной части УК с названиями статей Особенной части КоАП показало, что достаточно большое количество названий совпадают. Подобный подход законодателя представляется сомнительным, поскольку одно и то же противоправное деяние не может являться одновременно и административным правонарушением, и преступлением. Значительное количество совпадающих названий обусловлено наличием в статьях УК административной преюдиции (например, ст. 9.2 КоАП и ст. 188 УК; ст. 15.11

КоАП и ст. 269 УК; ст. 15.20 КоАП и ст. 272 УК). Однако в некоторых случаях в статьях с одинаковыми названиями расположены ничем не связанные между собой противоправные деяния. Например, в ст. 9.19 КоАП «Нарушение законодательства о труде» предусмотрена административная ответственность за нарушение нанимателем или уполномоченным должностным лицом нанимателя порядка и сроков выплаты заработной платы. В то же время в ст. 199 УК «Нарушение законодательства о труде» предусмотрена уголовная ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу или увольнение женщины по мотивам ее беременности либо заведомо незаконное увольнение лица с работы.

Наличие в УК и КоАП одинаковых названий позволяет выявить определенные недостатки в изложении диспозиции статьи. Привлечение лица к административной ответственности по ст. 9.7 КоАП «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них» возможно при условии, если в деянии, указанном в диспозиции, «нет состава преступления» [12]. Понятие «состав преступления» выработано в теории уголовного права и не имеет законодательного закрепления в УК, поэтому оно не может быть положено в основу привлечения лица к административной ответственности. В некоторых статьях Особенной части КоАП использована формулировка «если это деяние не влечет уголовной ответственности» (ст. 9.10, 12.13, 23.29 КоАП и др.). Указание в диспозиции на вид ответственности также представляется сомнительным, поскольку основное назначение диспозиции статьи Особенной части — четкое установление признаков преступления. Исходя из этого, наиболее приемлемой, на наш взгляд, является формулировка «если данное деяние не обладает признаками преступления».

В тех случаях, когда преступления и административные правонарушения разграничиваются по отдельным признакам, например, по наличию последствий в виде вреда правам, свободам и законным интересам гражданина (ст. 204 УК и ст. 9.6 КоАП); ущерба в значительном размере (ст. 218 УК и ст. 10.9 КоАП), крупного размера (ст. 2262 УК и ст. 11.59 КоАП) и др., на эти признаки должно быть указано в названии статьи.

Таким образом, проведенный ретроспективный анализ законодательной техники, а также сравнительный анализ смежных отраслей законодательства позволили сформулировать следующие требования, способствующие обеспечению логической взаимосвязи диспозиции и названия статьи Особенной части уголовного закона, а также позволяющие

повысить эффективность правоприменительной деятельности:

1) при формулировании названия статьи следует избегать прилагательных «незаконный» и «преступный». Вместо них целесообразно использовать «Нарушение правил...», «Нарушение требований...», «Нарушение порядка...» и т. д.;

2) в названии статьи субъект преступления следует указывать только в том случае, когда без данного указания невозможно уяснить содержание статьи;

3) указание на форму вины в названии статьи Особенной части УК необходимо только

в том случае, когда наряду с умышленной формой вины деяние может быть совершено по неосторожности. Во всех остальных случаях форма вины должна быть четко определена в диспозиции статьи;

4) при наличии в Особенной части УК и КоАП деяний, характеризующихся наличием одинаковых признаков, в названии статьи УК должно быть указание на признак, по которому осуществляется их разграничение;

5) название ст. 432 УК целесообразно сформулировать как «Посредничество в даче и (или) получении взятки».

Список использованных источников

1. Саркисова, Э. А. Уголовный закон и правоприменительная практика / Э. А. Саркисова // Проблемы правоприменительной деятельности в Республике Беларусь : материалы Респ. науч. конф., 28–29 марта 2003 г., Гродно : в 2 ч. / отв. ред. Р. Н. Ключко. — Гродно : ГрГУ, 2003. — Ч. 1. — С. 256–260.
2. Бабий, Н. А. О необходимости соблюдения принципа системности построения уголовного закона [Электронный ресурс] : [по состоянию на 22.06.2011 г.] / Н. А. Бабий // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
3. Грунтов, И. О. Принцип личной виновной ответственности в уголовном законодательстве / И. О. Грунтов. — Минск : Тесей, 2012. — 365 с.
4. Иванчин, А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Иванчин. — Ярославль, 2014. — 462 л.
5. Конюк, А. В. Прокурорско-судебная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы : практическое пособие / А. В. Конюк, В. В. Лосев ; Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, Генеральная прокуратура Респ. Беларусь, Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Респ. Беларусь. — Минск : Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2018. — 336 с.
6. Кругликов, Л. Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, О. Е. Спиридонова. — СПб. : Юрид. центр-пресс, 2005 — 334 с.
7. Марчук, В. В. Структура уголовно-правовой нормы / В. В. Марчук // Право и демократия : сб. науч. тр. / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. — Минск : БГУ, 2006. — Вып. 17. — С. 162–175.
8. Панько, К. К. Основы законодательной техники в уголовном праве России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / К. К. Панько. — Воронеж, 2006. — 429 л.
9. Савенок, А. Л. Теория эффективности уголовного закона / А. Л. Савенок ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. — Минск : Академия МВД, 2017. — 258 с.
10. Семенов, Я. И. Законодательная техника в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Я. И. Семенов. — Челябинск, 2007. — 167 л.
11. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
12. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апр. 2003 г. № 194-З : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.

25.05.2019